

На правах рукописи

РАСУЛОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК СРЕДСТВО
ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: **Россинский Сергей Борисович,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Лазарева Лариса Владимировна,**
доктор юридических наук, профессор,
федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Владимирский
юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний», профессор кафедры
уголовно-процессуального права и
криминалистики юридического факультета

Семенов Евгений Алексеевич,
кандидат юридических наук, федеральное
государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Орловский
юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова», профессор кафедры
уголовного процесса

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Байкальский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 2 июня 2022 г. в 16 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8, ауд. № 404–406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте
Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 1 апреля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Крымов Виталий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные реалии существования и развития российского общества и государства, обусловленные стремительным научно-техническим прогрессом, активным внедрением в жизнедеятельность человека информационных технологий и многими другими факторами, закономерно предопределяют качественные изменения преступности. Поэтому органы предварительного расследования и суды сталкиваются с объективной потребностью в использовании специальных знаний, позволяющих расширять возможности установления специфических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Кроме того, в последние годы ввиду предопределённых конституционными стандартами осуществления правосудия и обеспечения прав личности новых концептуальных подходов к уголовному судопроизводству наметились тенденции по пересмотру теоретических взглядов, изменению положений закона и правоприменительной практики в части уголовно-процессуального доказывания, в том числе собирания, проверки, оценки и использования различных доказательств и других средств, позволяющих приходить к определённым выводам и обосновывать окончательные либо промежуточные процессуальные решения.

В этой связи российская система уголовной юстиции объективно нуждается в поиске каких-то новых либо некотором изменении существующих механизмов взаимодействия судов, следователей, дознавателей, других субъектов доказывания со сведущими лицами, обладающими определёнными знаниями, умениями и навыками в различных областях науки и техники, искусства и ремесла; эти вопросы являются предметом постоянных обсуждений среди государственных и общественных деятелей, ученых, представителей судейского сообщества, прокуратуры, адвокатуры, органов предварительного расследования и других специалистов.

В 2003 г. в сферу уголовно-процессуального регулирования было введено еще одно средство доказывания – заключение специалиста, по замыслу законодателя призванное, в первую очередь, обеспечить диспозитивную возможность невластных участников уголовного процесса (подозреваемого,

обвиняемого, защитника, потерпевшего и др.) пытаться влиять на характер и содержание предполагаемых правоприменительных решений, в том числе оспаривать имеющиеся в материалах уголовных дел экспертные заключения и ставить под сомнение соответствующие экспертные выводы. Вместе с тем положения закона, регламентирующие заключение специалиста как полноценное средство уголовно-процессуального доказывания, еще далеки от совершенства, обуславливают правовую неопределённость, предрасположены к неоднозначному толкованию, вызывают существенные трудности в следственной, судебной, прокурорской и адвокатской практике, чем еще более обостряют многолетние научные дискуссии о формах и допустимых пределах использования специальных знаний в ходе предварительного и судебного разбирательства уголовных дел, о юридических гарантиях добросовестности мнений сведущих лиц и т. д. В частности, 10 декабря 2019 г. указанные проблемы стали предметом обсуждения на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, по итогам которого Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил своей администрации совместно с Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации рассмотреть вопрос о наделении стороны защиты правом назначать судебную экспертизу.

На сегодняшний день не определена правовая природа заключения специалиста; не установлено его место в общей системе средств уголовно-процессуального доказывания; не выработаны четкие и понятные критерии, позволяющие отграничить заключение специалиста от заключения эксперта; не определено его соотношение с показаниями специалиста; отсутствуют правила оформления заключения специалиста; не выработан процессуальный порядок его получения дознавателем, следователем, судом, в том числе предполагающий его официальное признание полноценным средством уголовно-процессуального доказывания и юридическое приобщение к уголовному делу.

Таким образом, в настоящее время ощущается потребность в продолжении доктринальных исследований, направленных на комплексное изучение заключения специалиста как средства уголовно-процессуального доказывания в целях формирования новых и частичного пересмотра существующих научных

положений, обуславливающих возможность дальнейшего совершенствования законодательства и оптимизации правоприменительной практики, в том числе практики органов дознания и предварительного следствия, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Общие вопросы уголовно-процессуального доказывания и доказательственного права рассматривались в трудах В. Д. Арсеньева, В. С. Балакшина, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, Л. Е. Владимирова, Б. Я. Гаврилова, А. А. Давлетова, В. Я. Дорохова, В. И. Зажицкого, Л. М. Карнеевой, Л. Д. Кокорева, Р. В. Костенко, В. А. Лазаревой, П. А. Лупинской, А. В. Победкина, С. Б. Россинского, В. А. Семенцова, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина, М. А. Чельцова, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд и многих других крупных ученых-процессуалистов.

Использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве посвящены работы Т. В. Аверьяновой, В. Ю. Владимирова, Ю. В. Гаврилина, Е. А. Зайцевой, А. М. Зинина, Е. В. Ивановой, В. Я. Колдина, А. М. Кустова, Ю. Г. Корухова, А. В. Кудрявцевой, В. П. Лаврова, Л. В. Лазаревой, Н. П. Майлис, В. Н. Махова, Ю. К. Орлова, И. Л. Петрухина, Р. Д. Рахунова, Е. Р. Россинской, И. В. Смольковой, Л. Г. Шапиро, А. Р. Шляхова и других известных авторов.

Вопросы, связанные с участием специалиста в предварительном расследовании и судебном разбирательстве по уголовному делу, также освещались в публикациях М. Ш. Буфетовой, В. М. Быкова, В. Ф. Васюкова, Е. П. Гришиной, Е. А. Карякина, В. В. Кониная, В. С. Латыпова, Н. С. Мановой, И. В. Овсянникова, Е. А. Семенова, А. А. Тарасова и др. Эти же вопросы затрагивались в целом ряде диссертационных исследований, в том числе проблемам заключения специалиста в уголовном судопроизводстве были специально посвящены кандидатские диссертации С. Н. Еремина (2004 г.), А. И. Бельского (2006 г.) и З. Ю. Захохова (2012 г.).

Результаты указанных научных изысканий позволили сделать важные шаги, направленные на разработку теоретической основы для использования заключения специалиста в качестве одного из средств доказывания в уголовном

судопроизводстве. Вместе с тем в существующих на сегодняшний день публикациях такое письменное суждение преимущественно рассматривается как типичное уголовно-процессуальное доказательство; оно ставится в один ряд с показаниями, экспертными заключениями, вещественными доказательствами, протоколами следственных действий, судебного заседания и иными документами, то есть как бы «следовыми» средствами доказывания – информационными продуктами, основанными на познании «следов преступления» (следов в широком смысле), то есть материальных или идеальных объектов, возникающих или изменяющихся под непосредственным воздействием обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу либо ввиду иных связанных с ними предшествующих, сопутствующих или последующих обстоятельств. Тогда как в реальной правоприменительной практике заключение специалиста фактически выполняет иную, справочно-вспомогательную роль – оно не направлено на установление новых обстоятельств, а лишь способствует надлежащему уяснению или оценке субъектом доказывания различных фактов, понимание которых связано с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. При этом комплексные научные, в том числе диссертационные, исследования, нацеленные на рассмотрение заключения специалиста в подобном качестве, еще не проводились.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в ходе получения заключения специалиста дознавателем, следователем, судом, его проверки, оценки, официального признания полноценным средством доказывания и юридического приобщения к материалам уголовного дела в целях использования для обоснования приговоров, иных судебных или следственных правоприменительных актов.

Предметом диссертационного исследования являются научные теории и взгляды ученых о заключении специалиста как об объекте уголовно-процессуального регулирования и возможностях его использования в качестве одного из средств доказывания по уголовному делу; положения федерального законодательства, ведомственные нормативные правовые акты; следственная, судебная, прокурорская и адвокатская практика.

Цель диссертационного исследования – формирование совокупности научных положений о заключении специалиста как об особом, справочно-вспомогательном средстве доказывания, обуславливающих возможность дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства и оптимизации правоприменительной практики.

Достижение указанной цели предполагает постановку и поэтапное решение следующих задач диссертационного исследования:

- раскрыть сущность справочно-вспомогательных средств доказывания в уголовном судопроизводстве;
- обосновать справочно-вспомогательный характер заключения специалиста и сформулировать его дефиницию как особого средства уголовно-процессуального доказывания;
- выявить критерии, позволяющие отграничить заключение специалиста от заключения эксперта;
- соотнести заключение специалиста и показания специалиста;
- разработать правила оформления заключения специалиста;
- раскрыть сущность и определить общую структуру процедуры приобщения заключения специалиста к уголовному делу;
- разработать порядок приобщения заключения специалиста к уголовному делу;
- сформулировать предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства и оптимизации правоприменительной практики в части нормативной дефиниции заключения специалиста, его получения дознавателем, следователем, судом и юридического приобщения к материалам уголовного дела для последующего использования как средства доказывания.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составляют общенаучные и специальные методы исследования. В качестве основного метода использовался диалектический метод познания, предопределивший изучение рассматриваемых проблем в развитии. В ходе диссертационного исследования применялись методы описания эмпирического материала, сравнения, системного анализа, а также формально-логические

методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и др., что позволило определить сущность и предназначение заключения специалиста как справочно-вспомогательного средства уголовно-процессуального доказывания и сравнить его с другими информационными продуктами, подлежащими использованию при обосновании приговоров либо иных правоприменительных актов.

В качестве специальных методов научного познания применялись: историко-правовой, социологический и технико-юридический методы, методы сравнительного правоведения и обобщения следственной и судебной практики, другие методы, позволившие выявить пробелы в законодательной регламентации и практические трудности, связанные с получением и использованием заключения специалиста по уголовному делу, наметить пути для их преодоления.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют монографические работы, результаты диссертационных исследований, научные статьи и другие публикации, посвященные проблемам уголовно-процессуального доказывания в целом и использованию в доказывании специальных знаний, в первую очередь заключения специалиста, в частности.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют концептуальные положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. В диссертации проанализированы ранее действовавшие законодательные акты Российской империи, СССР и РСФСР, некоторые положения уголовно-процессуального права отдельных государств, возникших на постсоветском пространстве. Кроме того, рассмотрены относящиеся к тематике диссертационного исследования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты Конституционного Суда Российской Федерации и решения Европейского суда по правам человека.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

- результаты изучения 262 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Пермского края, Свердловской, Челябинской, Курганской и Новосибирской областей за 2013–2021 гг.;

- результаты интервьюирования 402 практических работников, в том числе:

58 федеральных и мировых судей из Пермского края, Свердловской и Челябинской областей; 86 прокурорских работников из 78 регионов Российской Федерации, повышавших квалификацию в Свердловском межрегиональном центре профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих; 118 следователей и руководителей следственных органов, проходящих службу в подразделениях Следственного комитета и органах внутренних дел Республики Калмыкия, Республики Крым, Пермского и Ставропольского краев, Амурской, Астраханской, Калужской, Курганской, Нижегородской, Новосибирской, Свердловской и Челябинской областей; 102 дознавателей, начальников подразделений дознания и начальников органов дознания, проходящих службу в органах внутренних дел Пермского края, Астраханской, Калужской, Курганской, Нижегородской, Новосибирской, Свердловской и Челябинской областей; 38 адвокатов;

– результаты анализа ряда опубликованных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации, вынесенных в период с 2014 по 2021 гг.

Кроме того, использован личный опыт практической работы автора с 1999 по 2013 гг. в качестве следователя, старшего следователя, старшего следователя по особо важным делам, а затем и руководителя одного из структурных подразделений Следственной части Следственного управления УМВД России по г. Екатеринбургу.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена рассмотрением заключения специалиста как особого информационного продукта – справочно-вспомогательного средства уголовно-процессуального доказывания, то есть не основанной на познании материальных или идеальных объектов, возникающих или изменяющихся под непосредственным воздействием обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, либо ввиду иных связанных с ними предшествующих, сопутствующих или последующих обстоятельств, письменной консультации сведущего лица (акта своеобразного «уголовно-процессуального консалтинга»), преимущественно востребованной при необходимости получения вспомогательных доводов и аргументов, позволяющих правильно оценить относимость, допустимость, достоверность уже имеющихся доказательств.

На основании подобного понимания заключения специалиста сформулирована его дефиниция и определена его роль в общем механизме уголовно-процессуального познания и обоснования приговоров либо иных правоприменительных актов. Определены критерии, позволяющие отграничить заключение специалиста от заключения эксперта. Предложен дифференцированный подход к соотношению заключения специалиста с различными вариантами показаний специалиста.

В диссертации разработаны правила оформления заключения специалиста, предполагающие преемственность по отношению к требованиям, предусмотренным для оформления заключения эксперта, но вместе с тем учитывающие особую процессуальную роль и специфический порядок получения этого средства доказывания. И, наконец, в диссертации определён процессуальный порядок приобщения заключения специалиста к уголовному делу, сводящийся к поступлению подготовленного сведущим лицом письменного суждения в распоряжение дознавателя, следователя либо суда посредством механизмов представления либо истребования, его надлежащей проверке и оценке на предмет пригодности для использования в процессе доказывания и изданию специального следственного или судебного акта об его официальном признании полноценным средством доказывания и юридическом приобщении к материалам уголовного дела.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или имеющие новизну положения:

1. Авторская позиция о возможности использования в уголовном судопроизводстве справочно-вспомогательных средств доказывания, обладающих особым характером и выполняющих особую роль в общем механизме процессуального познания и обоснования приговоров либо иных правоприменительных актов.

Справочно-вспомогательными средствами доказывания предлагается считать сообщаемые сведущими в определённых узкопрофильных областях знаний лицами и документально зафиксированные сведения, которые, восполняя пробелы в собственном понимании субъектами доказывания различных обстоятельств, попавших в предмет исследования по конкретному уголовному

делу, определяют возможность получения вспомогательных доводов и аргументов, позволяют правильно оценить относимость, допустимость, достоверность отдельных доказательств и (или) их совокупную достаточность, то есть содействуют формулированию предполагаемых выводов и позиций, лежащих в обоснование правоприменительных решений органов дознания, предварительного следствия либо суда.

2. Авторский подход к заключению специалиста как к справочно-вспомогательному средству уголовно-процессуального доказывания.

Заключением специалиста в уголовном судопроизводстве надлежит признавать адресованное органу предварительного расследования или суду письменно изложенное мнение (суждение) сведущего лица по поводу уже установленных обстоятельств (фактов), имеющих значение для уголовного дела (в частности, для оценки юридической доброкачественности уже имеющихся в уголовном деле доказательств), надлежащее понимание которых обусловлено специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле.

Заключение специалиста является результатом исследования материалов уголовного дела или иных объектов, проведенного посредством использования специальных знаний и определяющего формулирование соответствующих выводов (суждения).

В этой связи правом обращения к специалисту за заключением (правом инициирования заключения специалиста) предлагается наделять любых участников процесса доказывания, осуществляющих функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, в том числе дознавателя, следователя, прокурора и суд.

3. Разработанные критерии для разграничения заключения эксперта и заключения специалиста.

Первый из таких критериев предлагается сводить к предназначению (к роли) этих средств доказывания в общем механизме установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и логического обоснования окончательных либо промежуточных правоприменительных решений. Заключению эксперта отводится роль одного из основных и необходимых средств уголовно-процессуального доказывания, тогда как

заклучению специалиста – вспомогательная роль, предполагающая потребность в его использовании лишь в специфических ситуациях, вызывающих затруднения в надлежащем понимании дознавателем, следователем, судом, иными субъектами доказывания определённых обстоятельств, попавших в предмет исследования по определённому уголовному делу.

Вторым из указанных критериев предлагается считать предмет проводимого исследования. Предметом судебной экспертизы всегда являются какие-либо ранее неизвестные факты (фактические данные), способствующие подтверждению или опровержению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, то есть содействующие в правильном разрешении уголовно-правового спора между сторонами как основного вопроса, предопределяющего сам смысл производства по конкретному уголовному делу. Тогда как предметом заключения специалиста являются сведения, способствующие правильному разрешению текущих уголовно-процессуальных вопросов, предопределяющих возможность наиболее рационального использования органами предварительного расследования, прокурором и судом дискреционных полномочий, а обвиняемым, защитником, потерпевшим и другими невластными субъектами – своих прав (правомочий), связанных с участием в процессе доказывания.

4. Авторский подход к соотношению заключения специалиста с различными вариантами показаний специалиста.

Автономный характер показаний специалиста, подразумевающий их собственную процессуальную роль и самостоятельное аргументационно-логическое предназначение предлагается сохранить лишь для выяснения обстоятельств предыдущего участия специалиста в производстве процессуальных действий (следственного осмотра, освидетельствования, обыска, следственного эксперимента и пр.), а также для ответов на вопросы из области специальных знаний, не требующих проведения исследований и формулирования выводов. Тогда как в остальных случаях показания специалиста возможно использовать только для разъяснения ранее данного им письменного суждения (заключения) – по аналогии с показаниями эксперта, а подмену полноценного заключения специалиста его следственным или судебным допросом следует признать недопустимой.

В этой связи надлежит дифференцировать порядок допроса специалиста в зависимости от содержания сообщаемых им сведений: показания специалиста, предполагающие автономное процессуальное предназначение, предлагается получать по аналогии с допросом свидетеля, а показания, направленные на разъяснение подготовленного им заключения, – по аналогии со следственным или судебным допросом эксперта, то есть с процессуальными действиями, предусмотренными ст. 205 и 282 УПК РФ.

5. Разработанные правила оформления заключения специалиста, подразумевающие преимущество по отношению к требованиям, предусмотренным для заключения эксперта, но вместе с тем учитывающие специфику, присущую этому справочно-вспомогательному средству доказывания, в первую очередь, особенности его подготовки вне уголовно-процессуальных правоотношений, в том числе по инициативе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и других невластных участников уголовного судопроизводства.

Так, в заключении специалиста предлагается отражать сведения о субъекте-инициаторе и форме его обращения (например, посредством адвокатского запроса и т. п.), указывать подробный перечень всех представленных специалисту предметов и документов, в том числе сведения об их оригинальности или производности (представленности в копиях), имеющуюся информацию об источниках их происхождения и т. д. Одновременно предлагается не указывать сведения о разъяснении специалисту его прав и предупреждении его об ответственности, о присутствующих при подготовке заключения лицах, иную информацию, не свойственную для данной формы использования специальных знаний, а употребляемый в экспертном заключении термин «выводы» – заменить термином «суждение».

6. Вывод о заключении специалиста как о средстве доказывания, возникающем вне уголовно-процессуальных отношений и поступающем в ведение органа предварительного расследования или суда в качестве готового информационного продукта, поэтому не подлежащем формированию, а лишь требующем приобщения к уголовному делу для последующего использования по назначению.

В связи с чем процедура получения заключения специалиста должна предполагать более простой по сравнению с производством судебной экспертизы порядок, состоящий из трех последовательно осуществляемых этапов: а) поступления письменного суждения сведущего лица в орган предварительного расследования или в суд; б) его надлежащей проверки и оценки на предмет пригодности для использования в процессе доказывания; в) издания специального следственного или судебного акта, предполагающего официальное признание поступившего документа полноценным средством доказывания – заключением специалиста и его юридическое приобщение к уголовному делу.

7. Вывод, что первый этап механизма приобщения заключения специалиста к уголовному делу должен предполагать два параллельных способа, обеспечивающих разумный баланс процессуальных возможностей властных и невластных субъектов уголовного судопроизводства: 1) представление – по инициативе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и других невластных участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и стороны защиты; 2) истребование – по инициативе участников уголовного судопроизводства, наделенных государственно-властными полномочиями: дознавателя, следователя, прокурора и суда.

При этом независимо от субъекта-инициатора и формы поступления письменного суждения его официальное признание заключением специалиста и юридическое приобщение к уголовному делу может осуществляться лишь после надлежащей проверки и оценки и лишь посредством издания специального следственного либо судебного акта, придающего ему статус полноценного средства уголовно-процессуального доказывания и предопределяющего право его использования для обоснования приговоров либо иных правоприменительных решений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в дополнении уголовно-процессуальной доктрины рядом положений, предполагающих возможность использования при производстве по уголовному делу справочно-вспомогательных средств доказывания, а также в раскрытии сущности и порядка получения заключения специалиста как одного из подобных средств. В этой связи результаты исследования позволяют наметить

вектор для дальнейших научных изысканий по проблемам уголовно-процессуального доказывания в целом и работы с отдельными средствами доказывания в частности.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности использования авторских положений, выводов и суждений в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и выработки ряда прикладных рекомендаций, направленных на оптимизацию и повышение качества правоприменительной практики, в том числе следственной практики органов внутренних дел Российской Федерации (далее – РФ).

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в образовательной деятельности высших юридических учебных заведений, реализующих образовательные программы бакалавриата, специалитета и магистратуры, программы повышения квалификации сотрудников судебной системы, прокуратуры, адвокатуры, органов дознания и предварительного следствия. Кроме того, результаты диссертации могут оказаться востребованными при подготовке научно-практических комментариев законодательства, предложений Пленуму Верховного Суда Российской Федерации, методических указаний и рекомендаций, в частности адресованных дознавателям, следователям, прокурорам, адвокатам.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением необходимых методов научного познания, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, достаточным количеством использованных нормативных источников и научных публикаций.

Апробация результатов диссертационного исследования. По тематике диссертационного исследования автором опубликовано 16 научных статей и тезисов выступлений на конференциях, в том числе шесть статей опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития уголовно-процессуального

законодательства Российской Федерации» (Екатеринбург, 2015 г.), Международной онлайн-конференции «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения» (Нижний Новгород, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения» (Республика Казахстан, Костанай, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Стратегия противодействия преступлениям как элемент международной и национальной безопасности» (Екатеринбург, 2020 г.), Межведомственной конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса: вопросы теории и практики» (Белгород, 2020 г.), XIII Международной научно-практической конференции «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Становление и развитие уголовно-процессуальных и криминалистических знаний (XIX–XXI века)» (Санкт-Петербург, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Теория и практика борьбы с преступностью» (Екатеринбург, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития», посвященной 100-летию со дня рождения профессора Л. М. Карнеевой (Москва, 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Уральского юридического института МВД России, в образовательный процесс Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, а также в правоприменительную практику Следственного управления УМВД России по Рязанской области, Следственного управления УМВД России по г. Екатеринбургу и УВД по Северо-Восточному административному округу г. Москвы.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность проведенного исследования; рассматривается степень разработанности затрагиваемых автором научных проблем; определяется объект, предмет, цель, задачи, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования; обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертации.

Первая глава **«Правовая природа и место заключения специалиста в системе средств уголовно-процессуального доказывания»** включает два параграфа. В первом параграфе **«Сущность справочно-вспомогательных средств доказывания в уголовном судопроизводстве»** обосновывается необходимость использования для нужд уголовно-процессуального доказывания особых информационных ресурсов (средств доказывания), которые сами по себе, не отражая подлежащие установлению по уголовному делу обстоятельства, оказывают содействие в оценке относимости, допустимости, достоверности собранных доказательств в отдельности и (или) их достаточности в совокупности, то есть способствуют формированию правовых позиций и надлежащему обоснованию приговоров либо иных решений органов предварительного расследования и суда. Отмечается, что потребность в таких средствах доказывания детерминирована периодически возникающими в современной следственной и судебной практике достаточно сложными уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и прочими юридическими вопросами, не подлежащими разрешению на основе собственных знаний, полезных свойств и качеств личности правоприменителя (обыденных, общеизвестных и юридических знаний, профессионального и жизненного опыта, высокого уровня нравственности, правосознания, правопонимания и правовой культуры и т. д.), в первую очередь ввиду отсутствия у дознавателей, следователей, судей специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства либо ремесла.

Утверждается, что подобные средства доказывания: а) характеризуются внешним источником происхождения, то есть поступают в распоряжение соответствующего субъекта в связи с производством по конкретному уголовному делу путем использования механизмов, позволяющих воспринять и зафиксировать требуемые сведения; б) имеют вспомогательное предназначение – актуальны лишь в случаях, представляющих сложность в собственном понимании либо оценке дознавателем, следователем, судом определённых обстоятельств; в) не основаны на работе со «следами преступления» (следами в широком смысле), то есть не связаны с восприятием материальных или идеальных объектов познания, возникающих или изменяющихся под непосредственным воздействием обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, либо ввиду иных связанных с ними предшествующих, сопутствующих или последующих обстоятельств, а выполняют справочную роль, являясь результатом своеобразного «уголовно-процессуального консалтинга», разовых консультаций сведущих лиц.

Такие информационные ресурсы предлагается именовать справочно-вспомогательными средствами доказывания, понимая под ними сообщаемые сведущими в определённых узкопрофильных областях знаний лицами и документально зафиксированные сведения, восполняющие пробелы в собственном осознании дознавателями, следователями, судьями нетипичных обстоятельств, попавших в предмет исследования по уголовному делу, и предопределяющие возможность получения вспомогательных доводов и аргументов, способствующих формированию предполагаемых выводов и позиций, лежащих в обоснование приговоров либо иных правоприменительных решений.

Во втором параграфе *«Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания»* рассматривается сущность и предназначение предусмотренного ч. 3 ст. 80 УПК РФ письменного суждения специалиста по поставленным сторонами вопросам, а также исследуются причины его введения в предмет уголовно-процессуального регулирования как самостоятельного познавательного ресурса. Высказывается предположение о неразумности включения заключения специалиста в предусмотренную ч. 2 ст. 74 УПК РФ систему уголовно-процессуальных доказательств, то есть о

неприемлемости его формального нахождения в одном ряду с показаниями, экспертными заключениями, вещественными доказательствами, иными документами, протоколами следственных действий и судебного заседания. Утверждается, что по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, заключение специалиста является не доказательством, а одним из рассмотренных в первом параграфе первой главы диссертации справочно-вспомогательных средств доказывания, поскольку подразумевает внешний источник происхождения, подлежит отражению в соответствующем письменном документе, имеет вспомогательное предназначение (востребовано лишь в случаях, предполагающих сложность в собственном уяснении либо оценке субъектом доказывания различных фактов, понимание которых связано с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле), не основано на познании «следов преступления» (следов в широком смысле), а выполняет справочную роль, представляет собой результат разовой консультации сведущего лица в отношении юридической доброкачественности материалов уголовного дела.

Заключением специалиста предлагается считать адресованное органу предварительного расследования или суду письменно изложенное мнение (суждение) сведущего лица по поводу уже установленных обстоятельств (фактов), имеющих значение для уголовного дела (в частности, для оценки юридической доброкачественности уже имеющихся в уголовном деле доказательств), надлежащее понимание которых обусловлено специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле. Одновременно высказываются предложения об исключении заключения специалиста и предусмотренной ч. 2 ст. 74 УПК РФ системы уголовно-процессуальных доказательств, а также о необходимости наделить правом его получения дознавателя, следователя, прокурора и суд.

Вторая глава **«Заключение специалиста и другие средства доказывания, связанные с использованием специальных знаний»** включает два параграфа. В первом параграфе **«Заключение специалиста и заключение эксперта»** формулируются критерии, позволяющие отграничить письменное суждение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания от результатов экспертного исследования, проводимого в порядке гл. 27 УПК РФ.

В этой связи выражается несогласие с распространенным в научной литературе и предопределённым буквальным толкованием ч. 3 ст. 80 УПК РФ подходом, в соответствии с которым результаты исследования и выводы могут отражаться только в заключении эксперта, тогда как заключение специалиста сводится лишь к утверждению, высказанному на основе соответствующих специальных знаний (Ю. К. Орлов, В. С. Балакшин, Е. А. Зайцева, Л. В. Лазарева и др.). Приводятся доводы в поддержку противоположной позиции, не исключающей, а наоборот прямо предполагающей исследовательскую основу заключения специалиста и выводной характер его суждения (Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, А. М. Зинин, Л. Г. Шапиро и др.).

Однако автором диссертации не разделяется точка зрения о разграничении заключения эксперта и заключения специалиста в зависимости от глубины (сложности) или характера задач проводимого исследования (А. В. Кудрявцева, В. И. Зажицкий, С. Н. Еремин, А. Е. Семенов и др.). Вместо этого предлагаются два новых критерия, обусловленных сформулированным в диссертации подходом к пониманию заключения специалиста как справочно-вспомогательного средства доказывания. Первый из них надлежит сводить к предназначению (к роли) указанных познавательных ресурсов: заключение эксперта считать основным и необходимым, а заключение специалиста – вспомогательным средством доказывания, приобретающим смысл лишь в специфических ситуациях, вызывающих затруднения в понимании некоторых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Вторым критерием разумно признавать предмет проводимого исследования: заключение эксперта признавать «следовым», в первую очередь, содействующим правильному разрешению уголовно-правового спора, а заключение специалиста – «неследовым» средством доказывания, способствующим разрешению текущих уголовно-процессуальных вопросов, предопределяющим возможность наиболее рационального использования органами предварительного расследования, прокурором и судом своих дискреционных полномочий, а обвиняемым, защитником, потерпевшим и другими невластными субъектами – своих прав (правомочий), связанных с участием в процессе доказывания по уголовному делу.

Во втором параграфе *«Заключение специалиста и показания*

специалиста» анализируется соотношение устной и письменной форм справочно-консультационной деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве. Ввиду выявленной в диссертации неоднородности предмета показаний специалиста, их направленности на установление разных по содержанию обстоятельств формулируется вывод о различной степени их автономности по отношению к заключению специалиста.

Показаниям специалиста о его предыдущем участии в процессуальных действиях, в том числе об обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, о применении технических средств, а также содержащим ответы на вопросы из области специальных знаний, не требующие проведения исследований и формулирования выводов, предлагается придавать полностью автономное процессуальное значение, а соответствующие допросы – производить в порядке, аналогичном следственному либо судебному допросу свидетеля. Тогда как в остальных случаях показания специалиста предлагается лишить процессуальной автономности, связать возможность их получения лишь с необходимостью разъяснения ранее высказанного этим лицом письменного суждения, то есть рассматривать их исключительно как наиболее эффективный процессуальный способ проверки надёжности и юридической доброкачественности заключения специалиста, а соответствующий допрос – проводить в режиме правовой аналогии по отношению к следственному или судебному допросу эксперта.

Одновременно обращается внимание на недопустимость распространенной в современных условиях практики получения показаний специалиста по вопросам, требующим проведения исследований и формулирования выводов (суждений), вместо подготовки и приобщения к уголовному делу полноценного заключения специалиста.

Третья глава **«Теоретические и прикладные аспекты приобщения заключения специалиста к уголовному делу»** включает три параграфа. В первом параграфе **«Правила оформления заключения специалиста»** обосновывается потребность существования четких и понятных требований, предъявляемых к составлению соответствующих документов и, таким образом, позволяющих в определённой степени обеспечить их единообразие,

способствующее продуктивному ознакомлению дознавателя, следователя, судьи, иных участников уголовного судопроизводства с содержанием представляемых материалов и надлежащему уяснению обстоятельств, влияющих на относимость, допустимость и достоверность результатов проведенных исследований и сформулированных выводов (суждений). В этой связи обосновывается целесообразность правотворческого подхода, с одной стороны, предполагающего преимущество таких требований по отношению к правилам, предусмотренным для оформления заключения эксперта (ст. 204 УПК РФ), а с другой – учитывающего специфику, присущую заключению специалиста как справочно-вспомогательному средству доказывания, в первую очередь, особенности, предопределённые его подготовкой вне уголовно-процессуальных правоотношений, в том числе по инициативе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и других невластных участников уголовного судопроизводства.

В заключении специалиста предлагается отражать сведения о субъекте-инициаторе и форме его обращения к специалисту (например, о том, что заключение было инициировано адвокатским запросом и т. п.), о личности специалиста, месте его работы, занимаемой должности и т. п., обо всех представленных специалисту предметах и документах, в том числе об их оригинальности или производности (представленности в копиях) и об источниках их происхождения и т. д., а употребляемый в экспертном заключении термин «выводы» – заменить термином «суждение». Одновременно утверждается о неприемлемости для заключения специалиста предусмотренных ст. 204 УПК РФ данных о присутствовавших при проведении исследования лицах, сведений о примененных исследовательских методиках, а также обстоятельств, установленных в инициативном порядке. Кроме того, обосновывается недопустимость принуждения готовящего заключение специалиста к составлению каких-либо подписок о разъяснении кем-либо ему прав, обязанностей (адресованных ему запретов), о предупреждении его об ответственности; при этом не исключается возможность специалиста сделать письменное сообщение о надлежащей осведомленности о таких правах, обязанностях (запретах) и ответственности в добровольном порядке.

Во втором параграфе *«Сущность приобщения заключения специалиста к уголовному делу»* рассматривается правовая природа и особенности процессуального механизма поступления подготовленного вне уголовно-процессуальных отношений письменного суждения сведущего лица в распоряжение дознавателя, следователя, суда и его введения в материалы уголовного дела как полноценного средства доказывания. Причем в диссертации используется научный подход, подразумевающий дифференциацию процессуальных режимов собирания доказательств – параллельное существование усложненных процедур формирования доказательств на основе воспринимаемых дознавателем, следователем, судом либо экспертом полезных сведений и упрощенного порядка приобщения к уголовному делу предметов или документов, поступающих в ведение указанных субъектов в готовом виде (В. А. Лазарева, С. Б. Россинский).

В этой связи предполагается, что заключение специалиста как информационный продукт, возникающий вне уголовно-процессуальных отношений и попадающий в уголовное дело в готовом виде, не может являться результатом процессуального формирования, а лишь подлежит признанию пригодным к использованию средством доказывания и приобщению к уголовному делу либо отказу в таких признании и приобщении – в случае установления обстоятельств, исключающих возможность его использования по назначению. И таким образом, утверждается, что формой собирания заключения специалиста надлежит считать процессуальный механизм его приобщения к уголовному делу, состоящий из трех последовательно осуществляемых этапов: а) поступления письменного суждения специалиста в орган предварительного расследования или в суд; б) надлежащей проверки и оценки письменного суждения специалиста на предмет пригодности для использования в процессе доказывания; в) издания специального следственного или судебного акта, предполагающего официальное признание поступившего документа полноценным средством доказывания – заключением специалиста и его юридическое приобщение к уголовному делу (приобщение в узком смысле).

В третьем параграфе *«Порядок приобщения заключения специалиста к уголовному делу»* раскрывается содержание каждого из этапов указанного

механизма. В частности, обосновывается, что первый этап должен предполагать два параллельных способа поступления письменного суждения специалиста в орган предварительного расследования или в суд, обеспечивающих разумный баланс процессуальных возможностей властных и невластных субъектов уголовного судопроизводства: 1) представление – по инициативе подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и других невластных участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и стороны защиты; 2) истребование – по инициативе участников уголовного судопроизводства, наделенных государственно-властными полномочиями: дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Определяется, что второй этап данного механизма должен заключаться в надлежащей проверке полученного дознавателем, следователем либо судом письменного суждения сведущего лица и его оценке на предмет относимости, допустимости и достоверности, то есть пригодности для использования по назначению. Одновременно обращается внимание на то, что подобные проверка и оценка имеют частично предварительный характер, поскольку первоначально проводятся до официального признания поступившего документа средством доказывания – заключением специалиста, то есть в отношении материалов, лишь предполагаемых к такому признанию. Тогда как в ходе дальнейшего досудебного и (или) судебного, в том числе апелляционного, производства заключение специалиста подлежит проверке и оценке в общем порядке.

Утверждается, что третий (заключительный) этап рассматриваемого механизма должен состоять в издании специального государственно-властного распорядительного акта (постановления или определения) об официальном признании поступившего к дознавателю, следователю или в суд письменного суждения сведущего лица полноценным средством доказывания – заключением специалиста и его формальном приобщении к уголовному делу (приобщении в узком смысле), наделяющего его юридической силой и обуславливающего возможность его использования для обоснования приговоров или иных правоприменительных решений.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационного исследования.

В приложениях к диссертации представлены:

- обобщенные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, сформулированные на основе результатов проведенного исследования;
- обобщенные сведения о результатах интервьюирования федеральных и мировых судей, прокуроров, следователей (руководителей следственных органов), дознавателей (начальников органов дознания, начальников подразделений дознания) и адвокатов.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 6,35 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Расулова Н. С. Проблемы производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / Н. С. Расулова // Судебная экспертиза. – 2015. – № 4 (44). – С. 35–44 (0,35 п.л.).
2. Расулова Н. С. Получение заключения специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов) / Н. С. Расулова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 5. – С. 137–143 (0,75 п.л.).
3. Расулова Н. С. Процессуальное оформление сведений, полученных защитником от специалиста в качестве доказательств в досудебном производстве / Н.С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 3–6 (0,68 п.л.).
4. Расулова Н. С. Заключение специалиста в материалах предварительного расследования (или работа над ошибками) / М. С. Плетникова, Н. С. Расулова (соавторство не разделено) // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 7 (175). – С. 149–151 (0,33 п.л.).
5. Расулова Н. С. Особенности правового регулирования назначения и производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве России и Республики Казахстан / Н. С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (25). – С. 9–14 (0,7 п.л.).
6. Расулова Н. С. О роли заключения специалиста в доказывании по

уголовным делам / Н. С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (30). – С. 18–22 (0,62 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Расулова Н. С. Проблемы практики получения заключения специалиста (по результатам анкетирования следователей ГУ МВД России по Свердловской области) / Н. С. Расулова, В. Г. Войт (соавторство не разделено) // Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сб. научных трудов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. – С. 73–76 (0,28 п.л.).

8. Расулова Н. С. Получение заключения специалиста при расследовании в сокращенной форме дознания / Н. С. Расулова // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Международной научно-практической конференции (Орел, 20–21 октября 2016 г.). – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 304–307 (0,18 п.л.).

9. Расулова Н. С. Место и роль заключения специалиста в доказывании / Н. С. Расулова, Е. Ю. Шаламова (соавторство не разделено) // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. материалов международной научно-практической конференции (Воронеж, 12 мая 2016 г.). – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 84–85 (0,15 п.л.).

10. Расулова Н. С. К вопросу о значении заключения специалиста по уголовным делам, расследуемым с применением дознания в сокращенной форме / Н. С. Расулова, Н. М. Журавлева (соавторство не разделено) // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел: сб. материалов межведомственной конференции. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – С. 29–33 (0,37 п.л.).

11. Расулова Н. С. Применение специальных знаний в форме производства ревизий и документальных проверок в стадии возбуждения уголовного дела по экономическим преступлениям / Н. С. Расулова, Э. Р. Такиulina (соавторство не разделено) // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сб. материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России,

аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России (Ростов-на-Дону, 5 апреля 2019 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2019. – С. 307–310 (0,18 п.л.).

12. Расулова Н. С. Уголовно-процессуальные аспекты использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела в России и Республике Беларусь / Н. С. Расулова // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции (Могилев, 5 апреля 2019 г.). – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2019. – С. 285–288 (0,31 п.л.).

13. Расулова Н. С. Процессуальные особенности применения специальных знаний по законодательству России и Республики Казахстан / Н. С. Расулова // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции (18 октября 2019 г.). – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2019. – С. 308–315 (0,43 п.л.).

14. Расулова Н. С. Практика получения заключения специалиста в досудебном производстве / Н. С. Расулова, Н. М. Журавлева // Стратегия противодействия преступлениям как элемент международной и национальной безопасности: сборник научных трудов [Электронное издание]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 154–158 (0,31 п.л.).

15. Расулова Н. С. Использование специальных знаний по уголовно-процессуальному законодательству стран ближнего зарубежья / Н. С. Расулова, Э.Р. Миргородская (соавторство не разделено) // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики [Электронный ресурс]: сб. научных статей. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 89–92 (0,34 п.л.).

16. Расулова Н. С. Проблемы получения заключения специалиста в досудебном производстве – мнение правоприменителей / Н. С. Расулова // Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2021 г.). – Москва: ЮрЭксПрактик, 2021. – С. 89–93 (0,37 п.л.).

РАСУЛОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 31 марта 2022 г. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 52т
Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8